

ПРЯЖНИКОВА О.Н.
ВНУТРИРОССИЙСКАЯ МИГРАЦИЯ: МИГРАЦИОННАЯ
СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ
(Обзор)

Динамика и масштабы трудовой миграции внутри России отражают как социально-экономическую, так и политическую трансформацию, происходящую в нашей стране в последние десятилетия. Миграционные процессы являются одним из способов адаптации населения к новым для него условиям существования в рыночной экономике и показателем способности граждан активно действовать в условиях конкуренции на рынке труда, ориентируясь на собственный силы и возможности.

Значимость влияния внутренней миграции на формирование российского рынка труда трудно переоценить. Так, в 1994 г., когда наблюдался максимальный за последние годы приток внешних мигрантов (1,15 млн. человек), число внутренних мигрантов было почти вдвое больше и составило 2,1 млн. человек. В последние же годы, когда число переселений – как внутренних, так и внешних – непрерывно снижается, на долю внутренней миграции приходится более 80% всех миграционных перемещений. При этом в период 1989–2000 гг. 55% внутрироссийских миграционных перемещений происходило в пределах одних и тех же субъектов Федерации – областей, краев, республик, а 45% – между ними (3; 12).

На протяжении последних столетий население России двигалось на север и восток. Отток населения шел из Центрально-Черноземного, Волго-Вятского и Уральского регионов, ряда областей Центра и Поволжья. В то же время устойчиво притягивали население Москва и Санкт-Петербург. Стабильный миграционный прирост населения наблюдался на Дальнем Востоке, незначительный отток

в 70–80-е годы в этом регионе был только из Сахалинской области. Ситуация стала меняться во второй половине 80-х годов, когда начался незначительный отток населения с российского Севера. Одновременно прекратился отток из большинства регионов европейской части страны, а привлекательными в миграционном отношении стали центральные и юго-западные регионы страны. Таким образом, матрица внутрироссийской миграции начала меняться.

В последнее десятилетие положительный баланс внутрироссийской миграции наблюдается в Центральном, Приволжском и Южном федеральных округах. При этом приток мигрантов в Центральный округ происходит из всех округов РФ; в Приволжский – из всех, кроме Центрального; а в Южный – из всех, кроме двух вышеназванных. Отрицателен баланс внутрироссийской миграции в Южном, Уральском, Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном округах.

Дальний Восток – зона сплошного миграционного оттока. Выезд идет как в Сибирский и Уральский округа (22% совокупных потерь), так и в округа европейской части, а у ряда регионов Дальнего Востока установились давние высокоинтенсивные миграционные связи с югом России. За период 1991–2000 гг. отток мигрантов из Дальнего Востока составил 669,8 тыс. человек (12). В XX в. <http://migrocenter.ru/publ/konfer/ekaterinburg/foto/foto03.jpg> после начала индустриализации на Дальнем Востоке проблемы его слабой заселенности и дефицита трудовых ресурсов решались путем реализации стратегии стимуляции миграционных потоков, ориентированных на Восток. Вплоть до 1991 г. темпы роста населения были самыми высокими в России, при этом доля миграции в общем приросте населения Дальнего Востока была ощутимой (около 37% в 1981–1985 гг.). Общеэкономический кризис и распад СССР привели к тому, что экономика Дальнего Востока попала в состояние затяжной депрессии. Значение миграции в формировании населения региона стало отрицательным. В 1991 г. на Дальнем Востоке величина оттока превысила естественный прирост, что впервые привело к уменьшению общей численности населения. Миграционный отток за 1991–2004 гг. составил 70% от общего сокращения числа жителей Дальнего Востока. Ухудшение ситуации в сфере занятости, низкая оплата и неудовлетворительные условия труда, жилищные и другие проблемы явились в условиях экономической нестабильности главными причинами оттока населения из региона. Исчез один из важных стимулов привлечения населения в регион – более высокие, чем в других регионах, доходы.

При общем сокращении объема миграционных потоков на Дальний Восток значительно вырос удельный вес миграционного обмена между территориями региона (за 1986–2004 гг. на 37,9 %). Внутриокружная миграция направлена с севера на юг – в Хабаровский, Приморский края, Еврейскую АО и Амурскую область. Суммарный отток во второй половине 90-х годов в эти регионы с севера был таким же, как в столичный регион (почти 20 тыс. человек). При этом наибольшим центром притяжения мигрантов является Хабаровский край. Так, во второй половине 90-х годов Хабаровский край восполнил почти 30% миграционной убыли Дальневосточного округа. Если с помощью государственной поддержки направление движения населения из северных районов в южные удастся закрепить, то внутрирегиональные миграционные процессы в ближайшее время могут остаться достаточно интенсивными и будут способствовать сохранению местного демографического потенциала. Тем не менее Дальний Восток в миграционном партнерстве с регионами России в перспективе не может рассчитывать на прирост своего населения за счет внутрироссийской миграции, поскольку это практически невозможно, до тех пор пока альтернативные доходы в других регионах остаются более высокими.

Исследования показали, что сокращение населения Дальнего Востока за счет естественной убыли и миграционного оттока примет затяжной характер. После 2010 г. демографическая кривая резко пойдет вниз и к 2025 г. может опуститься до 4,7 млн. человек. Это равно численности населения 1959 г. (4834 тыс. человек). К 2050 г. при неизменности сложившейся демографической ситуации на Дальнем Востоке число жителей может составить всего порядка 4 млн. человек. В условиях сокращения экономически активного населения Дальний Восток все более нуждается в привлечении трудовых ресурсов. Основным поставщиком рабочей силы в последние годы стала трудовая миграция, и прежде всего из Китая (15).

Еще одну зону стабильного оттока населения представляет собой часть регионов Сибири (Красноярский край, Читинская, Иркутская и Томская области, республики Бурятия и Тыва). Регионы севера Сибири имеют отрицательное сальдо миграции населения со всеми округами, за исключением Дальнего Востока. Однако миграционный приток за счет последнего невелик и восполняет менее 10% оттока в другие регионы Сибири и западные федеральные округа. Основные направления оттока – регионы юга Сибири, Центральный, Приволж-

ский и Южный округа. Самая значительная миграционная убыль складывается у сибирского севера с Новосибирской областью. В то же время помимо наиболее привлекательных в миграционном отношении регионов европейской части страны отток идет в Челябинскую, Свердловскую области, Республику Хакасию. Вместе с тем на юге Сибири существует крупный, хотя и локальный, центр миграционного притяжения – Новосибирская область, которая имеет фактически нулевой миграционный баланс с Уральским, Приволжским, Южным и Северо-Западным округами, но притягивает население из всех регионов Сибири и Дальнего Востока. В свою очередь Иркутская область за счет притока населения из регионов, расположенных восточнее, компенсирует до 50% миграционных потерь от убытия собственного населения на запад страны.

Интерес привлекает такое промышленное ядро сибирского региона, как Кузбасс, где коэффициент естественной убыли является самым высоким по Сибирскому федеральному округу (-4) и выше, чем в среднем по России. При этом миграция населения не оказывает заметного влияния на изменение общей численности. Так, в 2005 г. общее сальдо миграции составило 5,8 тыс. человек, т.е. 26% от естественной убыли (в 2004 г. – 17%). Самый высокий миграционный прирост зафиксирован в 2004 и 2005 гг. и составил соответственно 3641 и 5780 человек. Соотношение численности городского и сельского населения Кузбасса колеблется в пределах 75 и 15%. Причем, несмотря на более высокую смертность на селе, численность сельского населения остается практически неизменной, т.е. большая часть естественной убыли пополняется за счет мигрантов. Например: в 2004 г. 41% миграционного прироста приходился на село. В Новосибирской области в 2003 и 2004 гг. половина миграционного прироста зафиксирована также в сельской местности. Это можно объяснить тем, что среди мигрантов, основную долю которых составляют выходцы из стран СНГ, преобладающее большинство составили малообеспеченные люди, которые не в состоянии приобрести жилье в городах, а потому оседают в сельской местности, пополняя число безработных. Этот вывод подтверждают и данные статистики по Новосибирской области, где в 2004 г. при общей убыли населения на 5%, городское сократилось на 4,9%, сельское всего на 0,1% (18).

Начиная с 2000 г. в целом по региону безработица возросла в 2 раза и составила в 2005 г. 2,7% общей численности экономически активного населения. И только в двух крупных городах с населением

более 500 тыс. человек – Кемерово (552,6 тыс.) и Новокузнецке (563,3 тыс.) – ощущается постоянный дефицит трудовых ресурсов. По оценке службы занятости, каждый четвертый претендент на вакансию не отвечает квалификационным требованиям, предъявленным работодателем, а условия работы и оплаты труда не соответствуют запросам безработных – каждая третья вакансия предполагает оплату ниже прожиточного минимума. Таким образом, рынок труда Кузбасса характеризуется территориальным несоответствием спроса и предложения на рабочую силу, а также несбалансированной профессионально-квалификационной структурой на ее спрос и предложение. Проблема отсутствия территориальной сбалансированности рынка труда связана с дополнительными инвестициями – низкий уровень внутренней миграции населения обусловлен прежде всего отсутствием доступного жилья в местах дефицита рабочей силы. Только наличие действительно доступного жилья (вероятнее всего, социального на правах аренды) в местах дефицита рабочей силы может способствовать решению проблемы территориальной сбалансированности рынка труда и повышению уровня внутренней миграции населения как в Кузбассе, так и в других регионах, испытывающих подобные трудности.

Что касается Приволжского округа, то здесь регион, имеющий положительный баланс миграции со всеми другими, – Нижегородская область. Существенные миграционные потери она несет только в обмене со столичным регионом. Однако Нижегородская область не является единственным центром притяжения мигрантов в Приволжском округе, у нее есть ряд крупных конкурентов – Республика Татарстан, Самарская область. Только за счет этих трех регионов Приволжский федеральный округ обеспечивает положительный миграционный баланс во внутрироссийской миграции: их совокупный миграционный прирост за 1996–2000 гг. составил 91,7 тыс. человек (а всего Приволжского округа – 79,5 тыс.).

Приволжский округ расположен на пути устойчивого направленного в Центральный федеральный округ внутрироссийского миграционного потока, в результате чего является принимающей стороной для мигрантов с востока и севера страны и донором по отношению к Центральной России. Эти тенденции усиливаются по мере сокращения миграции из стран СНГ и, как следствие, пополнения рынка труда Центрального региона за счет внутренних мигрантов. До 1995 г. в Приволжском округе миграция полностью компенсировала естественную убыль населения, тогда как в после-

дующий период население округа убывало почти так же быстро, как и по России в целом (-1,8% по округу и -2,5% по России за 1996–2001 гг.). Окружные миграционные тренды по городскому и сельскому населению в общих чертах отражают общероссийские, характеризуемые поворотом миграционных потоков в сторону села и низким уровнем миграционного прироста в городах. Вместе с тем в последние годы приток в сельскую местность уменьшается, но не из-за усиления привлекательности городов, а за счет сокращения общего миграционного притока в Приволжский округ.

По относительной величине миграционного прироста за счет внешней миграции Приволжский округ уступает Центральному и Южному, а по объемам внутрироссийской миграции – лишь Центральному. Устойчивый отток населения из округа идет в столичный регион, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, в Краснодарский край, Челябинскую область, входящую в Уральский округ. Получает округ население из Европейского Севера, соседних областей Южного, Уральского и Центрального округов. В 1995–1995 гг. в Центральном и Поволжском округах осели равные части мигрантов с востока – по 30,5% совокупных миграционных потерь Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов, тогда как в 1996–2000 гг. на Центр пришлась почти половина этого потока, а доля Приволжского упала до 22% и соответственно возросла транзитная роль региона (4).

Следует отметить, что в Приволжском округе лидерами притяжения мигрантов являются Самарская, Саратовская, Нижегородская области и Республика Татарстан, которые в 1990-х годах приняли 70% миграционного притока в округ. Наибольший приток внешних мигрантов наблюдался в соседствующих с Казахстаном Оренбургской и Саратовской, а также в Ульяновской областях. Приток внутренних мигрантов был больше в Самарской и Нижегородской областях. В Оренбургской миграционный поток начиная с 2002 г. не покрывает естественной убыли населения. Хотя в 2005 г. отмечен некоторый рост положительного сальдо в миграционном обмене со странами СНГ, но в целом по-прежнему межрегиональная миграция стабильно характеризуется оттоком населения из области. По данным Департамента занятости населения Оренбургской области, в 2005 г. требовались сотни водителей, токарей, штукатуров, каменщиков, газорезчиков, трактористов, врачей. Остаются длительное время незаполненными вакансии плотников, слесарей, электромонтеров, монтажников и других рабочих специ-

альностей. Зато наблюдается избыток экономистов, юристов, бухгалтеров. В дальнейшем необходимость в мигрантах будет ощущаться все острее, так как наблюдается оживление и подъем экономики Оренбуржья (2).

Что касается этнического состава приезжающих мигрантов, то основную долю составляют русские, при этом 25% прироста обеспечивается за счет представителей народов, имеющих на территории округа национально-территориальные образования. В миграционном приросте за счет титульных наций округа 69% составляют татары, 12 – башкиры, 9% – чуваши. Доля русских в общем объеме миграционного прироста наиболее высока в Пензенской и Нижегородской (85%), Пермской (78%) областях, а самая низкая в Башкирии, Татарстане и Чувашии. Внутриокружная миграция характеризуется притоком населения в Самарскую, Нижегородскую области и Башкирию. В Нижегородской области, которая является центром Приволжского округа, в 1992–2000 гг. из 143 тыс. миграционного прироста населения 61,5 тыс. пришлось на прирост за счет внутрироссийской миграции (4).

Южный федеральный округ играет уникальную роль в формировании мощных встречных миграционных потоков, привлекая как иностранных, так и внутренних мигрантов и являясь при этом одним из основных регионов оттока мигрантов. По абсолютной величине миграционного прироста населения (за 1989–2002 гг. – 1103 тыс. человек) Южный округ уступал только Центральному (2181 тыс.) и немного превосходил Приволжский (1091,1 тыс. человек). При этом в приросте населения округа велика роль внешней миграции, обеспечивающей до 83% миграционного прироста населения, тогда как внутрироссийская миграция дает лишь 17% прироста.

Южный округ внутренне крайне неоднороден: республики Северного Кавказа, за исключением Адыгеи, потеряли в 90-х годах около 349,4 тыс. человек, а другие регионы округа приобрели 1452,5 тыс. человек. Основная часть выехавших из национальных республик осела в пределах Южного округа. Например, в Ставропольском крае большая часть прироста была обеспечена за счет притока населения из национальных республик округа. В последние годы с окончанием выезда русских подавляющее большинство перемещенных лиц из Чеченской Республики оседало в соседней Ингушетии. С другой стороны, именно вследствие миграции из Чеченской Республики и других регионов вооруженного противостояния Южный округ в 90-е годы терял население в обмене с Приволж-

ским и более чем на 80% – с Центральным округом. В 90-е годы Южный округ отдавал население Центральному и Приволжскому округам, принимая население из всех других частей страны (13).

Регионы, имеющие значительный прирост за счет внутрироссийской миграции, это Краснодарский и Ставропольский края, которые соответственно приняли 78,1 тыс. и 36,8 тыс. внутренних мигрантов в 1996–2000 гг. Очень большое значение для их миграционного баланса имеет миграция в пределах округа: для Ставропольского края она обеспечивает почти весь миграционный прирост, для Краснодарского – почти 40% прироста. В то же время Краснодарский край имеет высокointенсивные миграционные связи со многими регионами Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера. Это делает его крупным межрайонным центром миграционного притяжения. Также высокой миграционной привлекательностью выделяются Ростовская и Волгоградская области. Среди республик выделяется Адыгея, которая имеет положительный миграционный баланс почти со всеми территориями округа, а по абсолютным объемам притока – Ингушетия (в первую очередь за счет мигрантов из Чечни). Наиболее высокая убыль характерна для Чеченской Республики, которая только в другие регионы округа отдала около 200 тыс. человек.

В большой степени на миграционную привлекательность Южного федерального округа оказывает влияние географическое положение, а именно то обстоятельство, что он является наиболее близким регионом России для жителей не только Закавказья, но и республик Северного Кавказа, а также наличие на его территории курортных зон – Черноморского побережья Кавказа и района Кавказских Минеральных Вод.

В последние годы в России сформировалось еще несколько крупных центров, активно притягивающих население как из соседних, так и из отдаленных регионов. Повышающаяся позиция Северо-Западного округа в последние годы в значительной степени связана с привлекательностью Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В 1991–1995 гг. Санкт-Петербург испытывал миграционную убыль в обмене населением с другими российскими регионами – 17,7 тыс. Более благоприятные результаты отмечались в Ленинградской области – 28,4 тыс. человек, однако этому она обязана положительному балансу с Санкт-Петербургом. Во второй половине 90-х годов Санкт-Петербург с областью получили за счет внутрироссийской миграции 81,3 тыс. человек, отток населения шел только в основном в Москву и Московскую область и в незначительных размерах – в соседнюю Новгородскую область. При этом

миграция населения в столичный регион была полностью восполнена притоком из других регионов Центрального округа. В отличие от Москвы, в приросте населения северной столицы гораздо большую роль играет миграция из округов азиатской части страны, которая обеспечивает 44% миграционного прироста региона. Большое значение для пополнения населения Петербурга имеет также приток из региона Европейского Севера: Мурманская, Архангельская область, Республика Коми и Ненецкий АО отдают население преимущественно Центру и регионам Северо-Запада. Наиболее мощные миграционные потоки направлены в Санкт-Петербург и Ленинградскую область, столичный регион, Краснодарский край, Нижегородскую и Белгородскую области (в сумме на эти регионы приходится 40% миграционных потерь) (12).

Практически во всех регионах, кроме Калининградской и Ленинградской областей, в 90-е годы произошло сокращение численности населения, и лидерами здесь являются северные территории – Архангельская, Мурманская области и Республика Коми, где количество жителей за десять лет уменьшилось на 10–20%. Резкие и слабопредсказуемые изменения динамики численности населения во многом были обусловлены бурными миграционными процессами начала 90-х, когда отток из северных регионов достигал 40–50 тыс. человек в год, а приток в Калининградскую и Ленинградскую области – 20–30 тыс. человек. Однако уже к 2000 г. миграционные процессы заметно стабилизировались и приобрели долгосрочную тенденцию.

По прогнозам экспертов Центра стратегических разработок «Северо-Запад», динамика демографических процессов в регионе до 2025 г. будет неутешительной. Через четверть века в Мурманской области по сравнению с 1990 г. останется половина населения. Калининградскую область ждет сокращение численности на 10%. 30%-ная убыль населения будет наблюдаться в Санкт-Петербурге. Если предположить самое невероятное – подъем рождаемости до уровня 1985 г. (15 новорожденных на 1000 населения), то положительное сальдо воспроизводства населения все равно останется далекой и маловероятной перспективой из-за неблагоприятной половозрастной структуры. В 90-е годы родилось очень мало детей, которые через 20 лет войдут в детородный возраст. Молодежи от 15 до 30 лет, у которой возможно появление детей сегодня, также немного (к примеру, в Псковской области всего до 40 тыс. человек).

Таким образом, эксперты Центра стратегических разработок «Северо-Запад», проанализировав демографическую ситуацию в Северо-Западном регионе России, сформулировали три сценария демографического развития региона. По пессимистическому варианту, т.е. если все демографические процессы (миграция, смертность и рождаемость) останутся на уровне 2000 г., через четверть века население округа уменьшится на 26% и составит чуть более 10 млн. человек. По среднему варианту (увеличение рождаемости вдвое, уменьшение смертности при неизменном уровне миграции) численность населения уменьшится на 13% и составит около 13 млн. человек. Лучший вариант прогноза – оптимистический – возможен, если получит развитие так называемая ленинградская агломерация, т.е. суперурбанизированная территория, включающая Санкт-Петербург, Ленинградскую, северные части Новгородской и Псковской областей. В результате бурного экономического развития этой территории из-за пределов округа в нее могут быть привлечены около 2 млн. мигрантов. В этом случае за четверть века численность населения Северо-Запада сохранится на уровне 14 млн. человек. В любом случае, даже при повышении рождаемости и снижении смертности, в ближайшие десятилетия рост и даже стабилизация численности населения на Северо-Западе возможны только за счет миграции (22).

Вместе с тем самым мощным центром притяжения мигрантов является Центральный округ, а именно Москва и Московская область. Миграция – важный фактор социально-экономического развития Москвы. Благодаря притоку иногородней рабочей силы обеспечена устойчивая работа многих секторов экономики города (строительство, транспорт, коммунальное хозяйство, общая экономическая деятельность и др.). За счет миграции поддерживается демографический баланс в городе. Общую тенденцию увеличения населения Москвы за счет мигрантов подтверждают статистические данные: так, в 2005 г. миграционный прирост в столице составил 75,4 тыс. человек, а уехало из столицы порядка 25,8 тыс. Показательно, что среди прибывающих в Москву мигрантов до 75% составляют люди трудоспособного возраста. Ежедневная майтниковая миграция жителей Подмосковья в Москву составляет около 2 млн. человек, из них: 700–750 тыс. человек с трудовыми целями, 600–700 тыс. человек – с культурно-бытовыми целями, 60,0 тыс. человек – с учебными целями.

За 1996–2000 гг. только за счет внутрироссийской миграции столица получила 207,9 тыс. миграционного прироста. В среднем за год это более 40 тыс. человек, что составило 54% прироста всего Центрального федерального округа. Основной миграционный поток в Москву направлен из областей самого Центрального округа (40% миграционного прироста), а также Южного, Приволжского и Северо-Западного округов. На регионы восточной части страны приходится менее четверти миграционного прироста столицы (12).

В свою очередь, Московская область за счет других областей Центрального округа с лихвой восполнила отток населения в Москву. Основными миграционными донорами для Московской области являются соседние Тверская, Владимирская, Рязанская, Тульская и Калужская. Таким образом, Московская область имеет миграционный прирост со всеми регионами страны – за исключением Москвы.

В целом в Центральном округе только один регион, за исключением Москвы с областью, имеет положительный баланс миграции в пределах округа – Белгородская область. Она отдает население только Москве с областью и Санкт-Петербургу, со всеми другими регионами страны имеет положительное сальдо миграции. Положительное сальдо миграции в пределах Центрального округа имеют Липецкая, Орловская, Воронежская, Ярославская области, расположенные на некотором отдалении от Москвы. В 1996–2000 гг. отток населения за счет внутрироссийской миграции испытывали Курская, Смоленская, Тульская, Тамбовская, Рязанская области, Республика Мордовия, население которых переезжает главным образом в другие регионы Центра. Интересен пример Смоленской области, которая, с одной стороны, является типичным провинциальным регионом Центральной России, а с другой – граничит со столичным регионом и Белоруссией. Близость Москвы как центра с наиболее развитым рынком труда способствует трудовой миграции из области рабочих и специалистов различного профиля. На Москву и Московскую область приходится до 95% всех выбывших из Смоленской области в другие регионы Центрального округа. Кроме того, Смоленская область представляет интерес для населения Белоруссии в качестве «трамплина» для последующей миграции в Москву (11).

Таким образом, одна из главных внутрироссийских миграционных тенденций последнего десятилетия – смена северного и восточного вектора внутрироссийских перемещений на южный и западный. Последствия оттока населения из северных и восточных районов России многоплановы. С точки зрения демографии налицо

процесс уменьшения численности и постарения населения этих территорий. Особенно ощутимы потери населения в Чукотском АО, Магаданской, Сахалинской областях и Республике Коми.

Вместе с тем особую значимость приобрели перемещения между соседними регионами, так как переезд на большие расстояния стал финансово и организационно более проблематичным, чем это было раньше. Кроме того, получить доступ к информации о регионах-соседях обычно легче, чем о более далеких территориях. Такие регионы, как Московская, Нижегородская области, Татарстан, Хабаровский край, выглядят привлекательными прежде всего для мигрантов из соседних областей. Впрочем, большинство из перечисленных регионов-реципиентов имеют положительное сальдо миграции в обмене с подавляющим количеством российских регионов, а не только с соседями первого порядка. На ярком примере Центрального округа прослеживается центростремительный характер миграционных процессов, характерный для основных центров притяжения мигрантов, существующих во всех регионах России (Санкт-Петербург – в Северо-Западном округе; Нижегородская, Самарская области и Татарстан – в Приволжском; Краснодарский и Ставропольский края – в Южном; Новосибирская область – в Уральском; Хабаровская и Иркутская области – в Дальневосточном округе): Центральный округ притягивает население из всех остальных федеральных округов, в пределах округа население стягивается в столичный регион, а жители Московской области активно переселяются в Москву.

Очевидный рост объемов внутрирегиональной миграции в современной России отражает процесс локализации пространственных перемещений населения и, как следствие, усиление замкнутости региональных рынков труда и сокращение перераспределения населения в регионы, где наблюдается нехватка рабочей силы. Таким образом, понижается роль миграции как инструмента развития национального рынка труда. С другой стороны, мобильность населения является важным фактором устойчивого развития экономики страны, что делает необходимым разработку конструктивной политики управления трудовой миграцией, которая может и должна стать действенным средством решения проблемы дефицита трудовых ресурсов на уровне регионов.

Список литературы

1. Авдеев Е.Н. Эффективность трудовой миграции населения Ставропольского края // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полигэтническом Кавказском регионе: Тезисы международной научной конференции / Под общ. ред. Зайончковской Ж.А., Белозерова В.С. – М., 2001. – 192 с.
2. Амелин В.В. Толерантность принимающего сообщества к иноэтническим мигрантам (пример Оренбуржья) // Региональный научный семинар: Восток России на пороге иммиграции (Центр миграционных исследований, Институт Кеннана, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН). – Екатеринбург, 26–28 апреля 2006 г. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
3. Артоболевский С.С., Зайончковская Ж.А. Управление миграционными процессами // Миграционная ситуация в регионах России. – М., 2004. – Вып. 1. Приволжский федеральный округ. – 212 с. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
4. Артоболевский С.С., Зайончковская Ж.А., Mkrtchyan H.В. Современные миграционные процессы в ПФО // Миграционная ситуация в регионах России. – М., 2004. – Вып. 1. Приволжский федеральный округ. – 212 с. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
5. Асадулова М.У. О деятельности фонда «Новая Евразия» на Дальнем Востоке // Региональный научный семинар: Восток России на пороге иммиграции / (Центр миграционных исследований, Институт Кеннана, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН). – Екатеринбург, 26–28 апреля 2006 г. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
6. Витковская Г.С. Миграция и мигрантофобия в Приволжском регионе: Саратовская область // Миграционная ситуация в регионах России. – М., 2004. – Вып. 2. Приволжский федеральный округ. – С. 13–59.
7. Вендиня О. Мигранты в Москве: Грозит ли российской столице этническая сегрегация??// Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 3. – М., 2005. – 88 с.
8. Габдрахманова Г.Ф. Влияние миграции на этническую структуру населения Татарстана // Миграционная ситуация в регионах России.– М., 2004. – Вып. 2. Приволжский федеральный округ. – С. 60–79.
9. Зайончковская Ж.А. Миграционная проблема – судьбоносная для России // Relga.Ru.: Научно-культурологический журнал – Ростов-на-Дону, 2006. – 1 сентября. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
10. Каракурина Л.Б. Миграции между регионами-соседями: Специфика, объемы, тенденции // Миграционная ситуация и миграционная политика в современном мире / Материалы международной школы-семинара: Миграция: теория, методы и практика регулирования миграционных процессов (3–22 августа 2003, Смоленск). – Смоленск: Универсум, 2003. – С. 81–91.
11. Катровский А.П., Сергутина С.А. Трудовая миграция и социально-экономическое развитие Смоленской области // Тезисы докладов и выступлений

- ний участников конференции «Миграция, социальные и межкультурные аспекты устойчивого развития», Москва, Государственный университет управления, 10–12 марта 2004 г. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
12. Мкртчян Н.В. Из России в Россию: Откуда и куда едут внутренние мигранты. – Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru>
13. Мкртчян Н.В. Миграционная ситуация в Южном федеральном округе. – Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru>
14. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. – М., 2004. – 285 с.
15. Мотрич Е.Л. Миграция как фактор развития Дальнего Востока // Региональный научный семинар: Восток России на пороге иммиграции / (Центр миграционных исследований, Институт Кеннана, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН). – Екатеринбург, 26–28 апреля 2006 г. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
16. Новые формы занятости населения малых российских городов // Миграция населения. – М., 2001. – Вып. 2. Трудовая миграция в России. – С. 67–78.
17. Ноздрина Н.Н. Влияние развития рынков жилья и труда на миграцию населения в российских регионах различного типа // Тезисы докладов и выступлений участников конференции «Миграция, социальные и межкультурные аспекты устойчивого развития», Москва, Государственный университет управления, 10–12 марта 2004 г. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
18. Пономаренко В.И. Рынок труда и миграция населения в Кузбассе // Региональный научный семинар: Восток России на пороге иммиграции / (Центр миграционных исследований, Институт Кеннана, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН). – Екатеринбург, 26–28 апреля 2006 г. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
19. Рощина Т.Г. Трудовая миграция как альтернативная форма занятости населения малых городов России // Тезисы докладов и выступлений участников конференции «Миграция, социальные и межкультурные аспекты устойчивого развития», Москва, Государственный университет управления, 10–12 марта 2004 г. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>
20. Трудовая миграция как средство выживания семьи в России // Миграция населения. – М., 2001. – Вып. 2. Трудовая миграция в России. – С. 28–41.
21. Российские «челноки»: Феномен трудовой миграции // Миграция населения. – М., 2001. – Вып. 2. Трудовая миграция в России. – С. 42–66.
22. Шергина Н. Великое переселение ожидает российский Северо-Запад // Российская газета. – М., 2004. – 8 апреля – Режим доступа: <http://murman.ru>
23. Эшроков В.М., Авдеев Е.Н. Трудовая миграция в Ставропольском крае: Пространственно-временные особенности // Тезисы докладов и выступлений участников конференции «Миграция, социальные и межкультурные аспекты ус-

тойчивого развития», Москва, Государственный университет управления, 10–12 марта 2004 г. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru>